

тать возможным выработать декларацию прав человека, не опираясь на метафизические данные. В самом деле, ведь в этой декларации уже сказано, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах; это достоинство и эти права проистекают из природы человека, и так как достоинство присуще человеку по самой его природе, нельзя не спросить, какова же эта его природа. Больше того, такого определения требуют и практические соображения, потому что права человека нуждаются в защите в тех странах, где над правами человека стоит всевластие государства.

Чтобы соответствовать своему предназначению, человек должен выполнять многие обязанности перед своим творцом, своими согражданами, обществом, государством и семьей наций. Именно для того чтобы он мог выполнять свои обязанности, человек наделен естественными и неотъемлемыми правами.

В большинстве документов нет необходимости указывать на связь, существующую между человеком и его творцом. Однако в декларации прав человека, касающейся всего человечества, в документе всемирного значения, который, как можно надеяться, послужит образцом и для последующих столетий, вера в творца должна найти свое полное выражение.

Г-н ДЕ МАРЧЕНА-И-ДУХАРРИК (Доминиканская Республика) говорит, что его делегация предложила свою поправку (А/С.3/217 и А/С.3/217/Согг.1), чтобы привести формулировки преамбулы декларации прав человека в соответствие с формулировками Устава и тем самым подтвердить возможность всякой неправильной интерпретации. Как и в Уставе, в декларации следует официально подтвердить равноправие мужчин и женщин.

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что его поправки (А/С.3/257) носят в основном редакционный характер.

Он остановится прежде всего на поправке к пятому пункту. Эта поправка имеет целью привести в соответствие формулировки преамбулы и Устава. В английском тексте преамбулы сказано: «to achieve... the promotion»; было бы лучше использовать слово, употребленное в английском тексте статьи 62 Устава, и просто сказать: «to promote...»

Что касается поправки, предлагаемой ко второму пункту, то ее цель, с одной стороны, состоит в том, чтобы исключить всякую ссылку на вторую мировую войну, ибо, как подчеркнул представитель Франции, декларация прав человека должна содержать неизменные принципы. Важно не создать впечатления, что эта декларация продиктована специфическими идеями одной определенной эпохи. С другой стороны, поправка ко второму пункту направлена на усиление положения о том, что основные свободы должны признаваться и гарантироваться. Представи-

тель Австралии считает, что очень важно заявить о необходимости гарантировать права и свободы человека.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) поясняет, что он предложил свою поправку (А/С.3/253), потому что по-английски выражение «*gégime of law*» может быть понято как законы в целом. Необходимо уточнить, что речь идет не только о применении действующих законов, которые легко издаются и отменяются, так как это было бы довольно-таки непрочной гарантией пользования правами и свободами; главное в том, чтобы привести пользование правами и свободами в соответствие с источниками права, а по-английски это лучше выразить термином «*rule of law*» («власть закона»). В Соединенном Королевстве хорошо знают, что законы издаются лишь потому, что люди вынуждены жить рядом друг с другом, поэтому если использовать термин «*rule of law*», то этим будет яснее показано, что каждое действие должно иметь свое оправдание и что каждого человека можно призвать к ответу за его действия. Это имеет важнейшее значение.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 30 ноября 1948 года, 10 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛЛИК (Ливан)

93. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

ПРЕАМБУЛА (продолжение)

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) удивлен тем, что на предыдущих заседаниях некоторые делегации голосовали против включения права подавать петиции. Это право так же старо, как законы человечества, и существовало еще до возникновения демократии. Однако декларация чрезвычайно полезна, она будет способствовать улучшению существующих в мире условий, ибо между международным и конституционным правом существует тесная связь.

Основной текст преамбулы включает три главных теоретических принципа, излагает общие идеалы, к которым должны стремиться все народы, и формулирует обязательство Организации Объединенных Наций обеспечивать эффективное признание и соблюдение прав и свобод, провозглашенных в декларации.

Делегация Эквадора полностью согласна с этими общими принципами, однако считает, что рассматриваемый документ должен быть составлен так, чтобы он мог произвести как можно большее впечатление на тех, для кого он пред-

назначен. Г-н Санта-Крус полагает, что в нем не следует затрагивать вопросы, относящиеся к конфликтам, а лучше делать упор на факты, которые встречают всеобщее согласие. Поэтому из него следует исключить упоминание о второй мировой войне.

Поправка Советского Союза не может быть принята, так как в ней перечисляются права, уже включенные в текст декларации. Остальные поправки можно принять, если Комитет сочтет, что они не ослабят преамбулу тем, что внесут в нее спорные вопросы.

Поправка Эквадора предлагает расположить пункты преамбулы в их логической последовательности, идя от общего к частному. Заявление о методах проведения декларации в жизнь не должно следовать за преамбулой, поскольку это может быть истолковано как нарушение суверенитета государств; во всяком случае, такое заявление целесообразно включить в пакт.

Основной текст дает слишком ограниченный перечень средств для того, чтобы обеспечить признание и соблюдение прав; просвещение, образование и прогрессивные мероприятия еще не исчерпывают всех возможностей. Все такие мероприятия лучше перечислить в пакте, а не в декларации.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) согласна с тем, что декларация как документ, отличный от пакта, должна являться общим выражением принципов, изложенных простым, лаконичным и понятным языком. Эта цель достигнута в редакции всех статей, за некоторыми исключениями, однако текст преамбулы не обладает ни одним из этих качеств и является, пожалуй, самой слабой частью документа. Преамбула ясно показывает, что она — простое соединение, а не синтез нескольких проектов. Делегация Новой Зеландии представила переработанный проект преамбулы (А/С.3/267), который не вносит никаких изменений по существу.

В поправке Новой Зеландии предлагается первые три пункта преамбулы исключить, так как они не вносят чего-либо существенного в международную декларацию основных прав и свобод. Кроме того, третья мотивировка может быть истолкована неправильно, дав основание предположить, что именно декларация является опорой юридической системы, защищающей права человека.

По мнению г-жи Ньюлендс, следует сохранить лишь первую фразу четвертой мотивировки основного текста, являющейся, по-видимому, соединением различных не связанных между собой частей Устава. Отсутствие указания на равноправие мужчин и женщин, о котором в Уставе говорится сразу же после слов о достоинстве и ценности человеческой личности, также может быть истолковано неправильно. Более того, слова «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»,

очевидно вырванные из контекста, в котором они находятся в Уставе, неуместны в четвертом пункте преамбулы.

В пятом пункте мотивирующей части, основу которого составляет статья 56 Устава, нет упоминания о самостоятельных действиях государств-членов, хотя претворение в жизнь прав человека — это в основном дело правительств этих государств. Такое упущение может быть расценено как извращенное толкование Устава.

Поправка Новой Зеландии сокращает декларационный пункт путем его переноса в последнюю мотивировку; это, кроме того, позволяет сделать акцент на идее прогрессивного достижения общих идеалов, изложенных в декларации. Преамбула, сокращенная таким образом, как это предлагается в поправке Новой Зеландии, больше соответствовала бы той форме и характеру, какие Комитет хочет придать декларации.

Г-н БОГОМОЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что он придает большое значение форме преамбулы. Преамбула — это своего рода паспорт, с которым декларация найдет доступ ко всем народам, независимо от юрисдикции, под которой они живут. Вот почему поправка Советского Союза (E/800, стр. 65) начинается со ссылки на Устав. Г-н Богомолов считает, что слова о необходимости избегать всякой дискриминации, содержащиеся в первом пункте поправки Советского Союза, также чрезвычайно важны.

Представитель Нидерландов предложил включить в декларацию утверждение о божественном происхождении человека (А/С.3/219). Г-н Богомолов хотел бы напомнить этому представителю, что спор о божественном происхождении человека происходил еще в 1789 году в Париже, причем тогда в Декларацию прав человека и гражданина не было включено это положение. Сделанное тогда заявление было прогрессивным, и в ходе настоящей дискуссии нет нужды обращаться к более раннему периоду. Представитель Соединенного Королевства выступал здесь за возврат к принципам XIII столетия, заявив, что эти принципы оказались единственным средством спасения его страны от тоталитаризма после революции XVII века.

Представитель Эквадора, возражая против поправки Советского Союза, говорил, что нет нужды упоминать в преамбуле об общественном прогрессе и улучшении условий жизни людей. Однако эти положения составляют существо не только декларации, но и мысли XX века. А декларация должна быть прежде всего документом нашего века.

Во втором пункте поправки Советского Союза об улучшении условий жизни людей говорится потому, что декларация должна оказать практическое и прямое воздействие на законодательство, повлиять на системы просвещения и образования. Кроме того, просвещение и образование

не должны быть исключительным уделом метрополий, их следует распространить на подопечные и другие самоуправляющиеся территории, с тем чтобы ускорить развитие отсталых народов и позволить им подняться на уровень уже развитых стран. Следовательно, декларация должна быть составлена в максимально емких формулировках, чтобы стать инструментом прогресса.

Работа над декларацией была напряженной и длительной. И она оправдывает себя только в том случае, если декларация будет содействовать прогрессу, улучшению условий жизни людей, сохранению мира и развитию дружественных отношений между нациями.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) разъясняет, что он принял свое предложение о включении дополнительной статьи с намерением внести его снова в виде поправки к преамбуле. Он считает, что в такой форме оно будет более эффективным. Он благодарит за поддержку представителя Чили, который присоединился к нему в представлении этой поправки (A/C.3/314/Rev.1/Add.1).

Слово «человечество» в основном тексте слишком абстрактно. Восстание может быть делом только отдельных лиц и народов, поэтому абстрактный термин «человечество» следует заменить словами «отдельные лица и народы». Далее в его поправке содержится предложение заменить слова «в качестве последнего средства» другим выражением, в том смысле, что восстание возможно только тогда, когда исчерпаны все другие средства. В ней подчеркивается также, что восстание является законным правом, когда к нему прибегают в качестве последнего средства. В ходе дискуссии уже защищалась эта точка зрения. Она соответствует условиям настоящего времени и не имеет отношения к событиям прошлых веков. Нет необходимости доказывать, что движение сопротивления совсем не устарело, в частности во Франции.

Г-н КАССЕН (Франция) отдает должное поправкам, цель которых заключается в улучшении формы, в какой декларация будет представлена народам. Эта форма имеет огромное значение. Слово «международная» в заголовке следует заменить словом «всеобщая», что также подчеркнет это стремление. Тот факт, что Комитет одобрил резолюцию Гаити (A/C.3/373), специально упоминающую о всеобщем характере декларации прав человека, представляет собой веский аргумент в пользу такого изменения.

Преамбула должна начинаться словами: «Мы, народы Объединенных Наций», которые взяты из Устава и первоначально были предложены президентом Соединенных Штатов Рузвельтом. Другие документы Организации Объединенных Наций могут иметь форму прокламаций Генеральной Ассамблеи, декларация же должна быть изложена в форме, присущей Уставу.

В связи со второй поправкой, внесенной его делегацией (A/C.3/339), представитель Франции

поясняет, что в преамбуле очень важно напомнить о том, что игнорирование и неуважение прав человека являются одной из главных причин человеческого страдания, а также особо упомянуть об актах варварства, возмущающих совесть человечества. В ходе прений по основной части декларации он всегда выступал за исключение из нее всего, что может оказаться спорным. Однако в преамбуле абсолютно необходимо выразить протест против тех ужасов, которые имели место до и во время второй мировой войны, вызвавшей к жизни Организацию Объединенных Наций. Такой протест будет важным отправным пунктом для декларации прав человека.

Г-н Кассен готов принять совместную поправку Кубы и Чили.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) считает, что могут задать вопрос, необходима ли вообще преамбула. Если она просто повторяет то, что содержится в тексте декларации, то она нужна, если же в ней говорится о чем-то другом, то есть опасность, что ее будут игнорировать.

Он, однако, готов согласиться с решением Комиссии по правам человека и принять в качестве прецедента Устав. Он согласен с представителем Франции, что преамбула должна вытекать из Устава, быть всеобъемлющей по содержанию, торжественной по тону и как можно более краткой. Возможно, что некоторые из предложенных поправок улучшат первоначальный текст.

В поправке Нидерландов (A/C.3/219) вновь выдвигается идея, которая была высказана представителем Бразилии на 92-м заседании. Граф Картон де Вьяр склоняется в пользу этой поправки, ибо она самым убедительным образом оправдывает концепцию достоинства человека и таким образом усиливает значение декларации.

Представитель Советского Союза напомнил, что французская Декларация прав человека и гражданина не содержала упоминания о божестве. Однако в американской Декларации независимости есть слова «которыми их наделял Создатель». Выражение, составленное в таком духе, дойдет до огромного числа людей, и в их глазах это придаст декларации торжественный характер. Однако это предложение поднимает очень щекотливую философскую проблему, и во всяком случае нелегко, чтобы Третий комитет пытался разрешить этот вопрос путем голосования.

Граф Картон де Вьяр полностью поддерживает первую поправку, предложенную делегацией Доминиканской Республики (A/C.3/217 и A/C.3/217/Согг.1). Однако равноправие мужчин и женщин подтверждается в тексте декларации. У него в связи с этим возникает вопрос, целесообразно ли повторять это положение в преамбуле.

Он поддерживает первые три пункта поправки Советского Союза, однако редакция четвертого

пункта может вызвать ироническую критику, поскольку в нем говорится, что соответствующие законодательные и иные мероприятия должны проводиться государствами — членами Организации Объединенных Наций по своему усмотрению. Основной текст лучше и более широко трактует проблемы, связанные с проведением декларации в жизнь, чем поправка Советского Союза.

В отношении поправки Австралии (А/С.3/257) следует сказать, что отсутствие в ней упоминания о второй мировой войне является логичным, так как не меньше варварских актов было совершено в первую мировую войну, и, по-видимому, нет оснований говорить о второй, ничего не сказав о первой. Во всяком случае было бы лучше исключить все спорные вопросы из преамбулы. Этот же аргумент касается и упоминания о нацизме и расизме в поправке Франции (А/С.3/339). Можно спросить, почему в таком случае не упомянуты фашизм и тоталитаризм.

Однако представитель Бельгии согласен с предложением Франции назвать декларацию «всеобщей», а не «международной».

Г-жа КАЛИНОВСКАЯ (Польша) напоминает, что ряд вполне правильных поправок к различным статьям самой декларации был отклонен на том основании, что декларация должна быть ясной и краткой. Однако этот критерий не был, очевидно, применен к проекту преамбулы, в котором есть общие места и бессвязные заявления. Кроме того, за длинным вступлением следует удивительно слабая резолютивная часть. Неужели единственным результатом двухлетней работы различных органов Организации Объединенных Наций должен стать лишь призыв к отдельным людям и общественным органам стремиться «путем просвещения и образования содействовать уважению» и «обеспечению... осуществления» прав и свобод человека?

В преамбуле нет упоминания о самом важном — о развитии дружественных отношений между нациями, хотя в пункте 2 статьи 1 Устава об этом сказано; о принципах недопустимости дискриминации и равноправии мужчин и женщин в ней также ничего не говорится, хотя эти положения включены в Устав и в текст самой декларации. Преамбула в ее нынешнем виде является недостаточной и неудовлетворительной. Она больше похожа на проповедь, чем на вступительную часть такого важного документа, как декларация прав человека.

Г-жа Калиновская хочет коротко коснуться различных предложенных поправок к преамбуле. Поправка Нидерландов не учитывает того, что декларация является документом Организации Объединенных Наций и не может заниматься метафизическими вопросами. Замечание представителя Нидерландов (164-е заседание), что его поправка может не приниматься в расчет атеистами, не является убедительным аргументом. Было бы очень опасно подходить с таким аргументом к какой-либо части деклара-

ции, поскольку тогда его можно было бы использовать и в отношении любой другой части.

Текст, предложенный Новой Зеландией, короче первоначального проекта, и в нем упомянут принцип недопустимости дискриминации, однако в нем ничего не говорится о содействии социальному прогрессу и улучшению условий жизни. Текст, предложенный Эквадором, носит слишком общий характер.

Только текст Советского Союза охватывает весь вопрос полностью, ибо в нем говорится о необходимости общественного прогресса, о содействии развитию дружественных отношений между нациями, о принципе недопустимости дискриминации и о том, что положения декларации распространяются и на население колоний. Более того, это единственный текст, который рекомендует декларацию государствам-членам в качестве руководства при проведении законодательных мероприятий и для их систем образования. Это и кратко, и эффективно в отличие от текста Комиссии, в котором пышные фразы — лишь средство подсластить горькую пилюлю существенных упущений.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) обращает внимание Комитета на тот факт, что проект преамбулы, разработанный Комиссией по правам человека, представляет собой сводный текст, отразивший взгляды ряда правительств, и что члены Комиссии много думали над его составлением. По мнению делегации Соединенных Штатов, этот текст, насколько позволяют обстоятельства, близок к тому, чтобы быть приемлемым для всех, и поэтому его следует сохранить без изменений.

Г-жа Рузвельт не может согласиться с поправкой Советского Союза, так как ее принятие ослабило бы преамбулу и сузило бы рамки применения декларации. Основной текст призывает «каждого человека и каждый орган общества» осуществлять принципы декларации, тогда как Советский Союз предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея рекомендовала правительствам претворять ее в жизнь «по их усмотрению». Такая фраза нанесла бы серьезный ущерб моральной силе декларации в целом. Тот факт, что декларация не будет юридически обязывать правительства, делает еще более необходимым сформулировать преамбулу таким образом, чтобы она с максимальной возможной силой оказывала на них моральное воздействие. Упоминание о населении колоний имеется и в проекте Комиссии, где этот вопрос сформулирован лучше, чем в тексте Советского Союза.

Поправка Соединенного Королевства (А/С.3/253) является редакционной, и поэтому ее следует принять. Хотя г-жа Рузвельт предпочитает вариант второго пункта, предложенный Австралией, ее делегация готова поддержать первоначальный текст, поскольку ряд делегаций решительно настаивает на необходимости упомянуть о второй мировой войне.

Предложение Франции начать преамбулу словами из Устава: «Мы, народы Объединенных Наций», неприемлемо. Декларация будет актом Генеральной Ассамблеи, и было бы неправильно придавать ей форму международного договора.

Поправка Эквадора (А/С.3/351) содержит несколько хороших фраз, однако в целом она не так ясна и коротка, как текст Комиссии.

Нельзя сказать, что поправка Новой Зеландии (А/С.3/267) лишена ясности или точности, однако в ней упущены некоторые положения, которые Комиссия считает важными, и краткость достигается в ущерб содержанию.

Концепция, изложенная в поправке Кубы и Чили (А/С.3/314/Rev.1/Add.1), должным образом отражена в тексте, предложенном Комиссией. Было бы неразумно узаконивать право на восстание, ибо такая формула может быть использована подрывными группами, которые захотят выступить против подлинно демократических правительств с целью их свержения. Декларация допускает справедливые восстания против тирании. Но подрывные действия — это совсем другой вопрос, и делегация Соединенных Штатов будет возражать против включения в декларацию каких-либо положений, которые бы их санкционировали.

Г-жа Рузвельт не считает поправку Доминиканской Республики (А/С.3/217 и А/С.3/217/Согг.1) необходимой. Пора уже считать само собой разумеющимся, что такие выражения, как «каждый», «все люди» и «человечество», относятся и к мужчинам, и к женщинам.

Делегация Соединенных Штатов придает особое значение постановляющей части преамбулы, где каждое слово долго обсуждалось и где указано, что декларация является «задачей, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства». Эта фраза точно отражает истинный характер декларации. Важно, чтобы постановляющая часть была оставлена без изменений.

Г-н УАТТ (Австралия), выступая к порядку ведения заседания, обращает внимание на то, что последняя фраза в его поправке (А/С.3/257) к пятому пункту должна заканчиваться так:

«...всеобщему уважению и соблюдению прав и основных свобод человека».

Г-жа МЕНОН (Индия) говорит, что ее делегация горячо поддерживает поправку, внесенную Доминиканской Республикой. Она не может согласиться, что принцип равноправия мужчин и женщин будет ослаблен в результате его повторного упоминания или что его общепризнанность сама собой разумеется. Представитель Соединенных Штатов, г-жа Рузвельт, сама заявила на предыдущем заседании, что применять общие выражения опасно, поскольку они могут быть неправильно истолкованы.

Представитель Индии, г-жа Менон, обращает

внимание на то, что в четвертой мотивировке, воспроизводящей текст преамбулы Устава, отсутствуют слова «равноправие мужчин и женщин», которые имеются в этой части Устава. Такой пропуск в тексте, явившийся результатом длительного обсуждения, кажется странным. Все цели декларации должны быть изложены в преамбуле четко и недвусмысленно.

Верно, что принцип равноправия мужчин и женщин признается в тексте декларации и что он получит отражение и в пакте. Однако не следует забывать, что даже точные законы оказывались недействительными в результате их судебного истолкования. Судьба четырнадцатой поправки к конституции Соединенных Штатов — яркий тому пример. Исключение из преамбулы заявления, что мужчины и женщины равны в правах, может быть легко истолковано нациями, которые не признают равенства полов как разрешение проводить дискриминацию. Вследствие этого г-жа Менон призывает Комитет принять поправку Доминиканской Республики.

Г-жа Менон готова поддержать преамбулу в том виде, в каком она представлена, или же компромиссный текст, приемлемый для Комитета. Однако по причинам, изложенным ею ранее, она будет голосовать против поправки Нидерландов. Индия — светское государство, где люди придерживаются самых различных верований и убеждений — от анимизма до атеизма. Декларация, которая должна получить универсальное применение, не может содержать в себе догматическое заявление по этому вопросу. Г-жа Менон надеется, что представитель Нидерландов снимет свою поправку.

Г-жа Менон говорит, что ссылка на население колоний в последнем пункте поправки Советского Союза, возможно, больше не нужна, поскольку Комитет принял специальную статью по этому вопросу. Вариант пятой мотивировки, предложенный Австралией, кажется ей предпочтительнее первоначального текста. Преимущество поправки Новой Зеландии — в ее краткости, хотя она приносит при этом в жертву некоторые идеи, которые содержатся в основном тексте, такие как право на восстание против тирании и причины, по которым Генеральная Ассамблея провозглашает эту декларацию.

В связи с этим г-жа Менон не может одобрить поправку Новой Зеландии, но она поддержит поправку Кубы и Чили, в которой признается право на восстание.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) отмечает, что его делегация не удовлетворена разработанным Комиссией проектом преамбулы, так как, несмотря на торжественную фразеологию, в ней нет ясного определения целей декларации. Если рассматривать ее постановляющую часть в связи с мотивировками, то из нее можно заключить, что главная цель декларации лишь в том, чтобы научить людей уважать права человека

и его свободы. Кроме неопределенной ссылки на прогрессивные мероприятия, в ней нет никаких рекомендаций о принятии прогрессивных законов, для того чтобы обеспечить достижение общей задачи. Преамбула не только не содержит каких-либо конкретных предложений, но, как и остальная часть декларации, пытается создать искусственный разрыв между человеком и обществом, в котором он живет, рассматривая человека как некоего «мирового праздничника», существующего вне времени и пространства, а не как существо из плоти и крови, наделенное, однако, разумом и сознанием.

Примечательно, что слово «государство» вообще не встречается в преамбуле и что она не упоминает ни об обязанностях личности перед государством, ни государства перед личностью. Однако декларация призвана защищать права людей, живущих в обществе и подчиняющихся законам различных государств, поэтому она не может рассматривать личность в отрыве от общества и государства.

Вторая мотивировка преамбулы может привести читателя к выводу, что варварские акты, совершенные до и в период второй мировой войны, являются единственной причиной провозглашения прав и свобод человека, содержащихся в декларации. Было бы более правильно указать, что одна из опасностей угнетения заключается в использовании его фашистами в качестве метода завоевания, что миллионы трудящихся и жителей колоний все еще угнетаются и что реальную опасность дальнейшего распространения системы угнетения можно усмотреть в расистских теориях, принятых некоторыми странами, в реакционной внутренней и агрессивной внешней политике других стран и в продолжающихся существовать фашистских режимах. Прискорбнее всего то, что в преамбуле не говорится ни о возможности возрождения фашизма, ни о необходимости развития дружественных отношений между нациями в интересах охраны прав человека.

Поправка Советского Союза является краткой и точной, она предусматривает конкретные гарантии охраны прав человека, провозглашает принцип недопустимости дискриминации, говорит о социальном прогрессе, улучшении условий жизни и развитии дружественных отношений между нациями. Это обеспечит необходимые условия для защиты достоинства и ценности человеческой личности и воспрепятствует распространению фашизма. Кроме того, в последнем пункте поправки содержатся ясные и конкретные положения о практическом проведении в жизнь принципов, изложенных в декларации. По всем этим причинам делегация Белорусской ССР поддерживает поправку Советского Союза.

Г-н Каминский считает неприемлемыми поправку Египта (А/С.3/264) и поправку Нидерландов, так как ни одна из них не является научно обоснованной. Обе пытаются оправдать существующее

неравенство метафизическими аргументами. Поправка Нидерландов должна быть отклонена Комитетом в первую очередь, так как она противоречит конституциям ряда стран, провозгласившим отделение церкви от государства и гарантирующим своим гражданам свободу вероисповедания и совести. Текст, предложенный Нидерландами, не может быть включен ни в один документ Организации Объединенных Наций, которая является светской организацией.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) указывает, что существуют определенные качества, отличающие человека от животных. Разум, например, позволяет ему совершенствоваться и содействовать благосостоянию общества, в котором он живет.

Единственное критическое замечание, которое может быть высказано по поводу проекта декларации, подготовленного Комиссией, состоит в том, что декларация остается слишком ограниченной во времени и в пространстве. Происхождение концепции о правах и свободах следует искать в сознании самого общества. Более того, с незапамятных времен человек старался выразить свои мысли, и он не делал бы этих усилий, если бы не его божественное происхождение. Упоминание о достоинстве и ценности человеческой личности, о варварских актах, совершенных до и во время второй мировой войны, о тирании и угнетении есть результат многовекового опыта. Провозглашаемые декларацией права обязаны своим существованием некоей абстрактной силе, а не той или иной материалистической концепции.

Делегация Бразилии внесла (92-е заседание) поправку к статье I, с тем чтобы удовлетворить религиозные чувства масс. Правда, эта поправка была ею снята (99-е заседание), однако она нашла горячую поддержку во всем мире. Комитету следовало бы ее принять, так как она намного усилит декларацию. В его нынешнем виде этот документ будет неприемлем для очень многих людей на земле. Поправка Нидерландов связала бы декларацию с человеческой совестью, а поскольку это тот элемент, который связывает людей воедино, декларация стала бы более понятной людям, для которых она предназначена.

Г-н АКИНО (Филиппины) поддерживает поправку, предложенную делегацией Соединенного Королевства. В результате «законного режима», установленного Гитлером и его сателлитами, это выражение приобрело отрицательный смысл. Он согласен с представителем Франции, что упомянуть о второй мировой войне необходимо. Человечеству надо помнить о том, как горстка людей с помощью силы пыталась уничтожить основные свободы. Надо ему напомнить и о том, что свобода даром не дается.

Однако в поправке Франции нет упоминания о фашизме. Эта доктрина и сейчас так же отрицательна, как и в прошлом, ибо она — источник милитаризма, который пытался разрушить всю

Европу и некоторые районы Востока. В некоторых частях мира фашисты все еще находятся в боевой готовности, выжидая удобный момент для установления своего контроля. Вот почему о фашизме наряду с нацизмом и расизмом надо упомянуть как об одной из главных причин человеческих страданий.

По мнению г-на Акино, положение поправки Советского Союза о том, что государства-члены должны содействовать международному взаимопониманию с помощью законодательства и образования, уже содержится в заключительном пункте нынешнего текста преамбулы. Ссылка на население подопечных и самоуправляющихся территорий не нужна в преамбуле, так как об этом уже сказано, притом лучше, в тексте самой декларации.

Поправка Южно-Африканского Союза (А/С.3/226), к счастью, снята. К счастью потому, что ее мотивы являлись сомнительными. Предложение Франции заменить слово «международная» словом «всеобщая» является нереалистичным. Декларация стремится к универсальности, однако в лучшем случае ее можно рассматривать как имеющую международный характер. Содержание поправки, предложенной делегациями Кубы и Чили, уже отражено в третьем пункте основного текста преамбулы.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) признает, что некоторые аспекты основного текста преамбулы удовлетворительны, однако он не согласен с порядком изложения содержащихся в ней идей. Он, например, считает, что преамбула должна начинаться ссылкой на цели, которыми руководствовалась Организация Объединенных Наций при составлении этой декларации.

Ссылка на образование в поправке Советского Союза представляется ему несколько консервативной и может ослабить декларацию, поскольку потребовалось много лет для того, чтобы все люди усвоили положения декларации. Кроме того, нецелесообразно включать в преамбулу рекомендацию относительно мероприятий по проведению декларации в жизнь, которые должны провести различные государства.

Представитель Эквадора говорит, что ему понятны мотивы, которыми руководствовалась делегация Франции, однако он не может поддержать ее предложение о включении слов «нацизм и расизм». Это означало бы датировать документ, который, подобно Великой хартии вольностей и американскому и французскому биллям о правах, расчитан на все времена. Американский билль о правах, например, не содержит ни единого слова упрека, хотя он был составлен после ожесточенной борьбы за независимость. Кроме того, нет оснований опасаться, что варварские акты, имевшие место во вторую мировую войну, будут забыты.

В поправке Новой Зеландии нет новых идей, и она представляет собой лишь неполное резюме основного текста. Г-н Каррера Андраде поддер-

жит включение в текст предложения представителя Доминиканской Республики. Свои возражения против поправки Нидерландов он уже изложил (96-е заседание) в ходе обсуждения статьи I.

Представитель Соединенных Штатов, г-жа Рузвельт, заявила, что поправка Эквадора слишком расплывчата, однако, по ее мнению, мысли изложены в ней более ясно и последовательно, а поэтому она может улучшить основной текст.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) напоминает о своих замечаниях по поводу поправки Бразилии к статье I. Поправка Нидерландов также неприемлема, ибо она затрагивает вопрос, который веками разделял людей, и, как отметил представитель Бельгии, было бы неправильно решать путем голосования вопрос о том, следует или нет включать в декларацию упоминание о происхождении человека.

В прошлом верующие и атеисты относились друг к другу нетерпимо и часто жестоко. Ни одна из сторон не была более терпимой, чем другая, в своих воззрениях. Нет никакого смысла ставить на голосование поправку Нидерландов, поскольку достигнуть согласия по этому вопросу невозможно. Необходимо, чтобы декларация была приемлема для возможно большего числа правительств, что создаст наиболее благоприятные условия для ее претворения в жизнь.

По этой причине г-н Грюмбах просит представителя Нидерландов снять свою поправку.

Г-н РАДОВАНОВИЧ (Югославия) считает, что в преамбуле излагается слишком много фактов, идей и мотивов, чтобы она могла быть приемлемой для всех. Поправка Советского Союза, напротив, излагает общие принципы и цели и, подобно поправке Новой Зеландии, является краткой и ясной.

Первая из них лучше, так как содержит основные идеи декларации. Она ссылается на Устав, являющийся основным законом Организации Объединенных Наций. В ней подчеркивается взаимозависимость между правовым статусом человека и его социальным прогрессом. Наконец, и это самое важное, в ней говорится о содействии развитию дружественных отношений между нациями.

Г-н ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) считает, что предложенный Советским Союзом текст является самым важным, кратким и наиболее приемлемым. В него включены все важные идеи, такие как способы проведения декларации в жизнь, вопрос о социальном прогрессе и содействии развитию международного взаимопонимания. Он не может согласиться с представителями Бельгии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, что положение об использовании декларации по усмотрению государств-членов ограничивает значение этого документа.

Поправка Нидерландов неприемлема потому, что она поднимает весьма спорный философский вопрос. Она нарушает право на свободу совести и не учитывает того факта, что во многих странах церковь отделена от государства. Если эта поправка будет принята, г-н Демченко не сможет проголосовать за декларацию в целом.

Поправка Новой Зеландии является лишь повторением некоторых статей декларации. Как и предложение Эквадора, она рассматривает декларацию как общую задачу или идеал, которого следует достигнуть государствам-членам. Г-н Демченко не может согласиться с этой точкой зрения, так как некоторые страны, например Советский Союз, уже ушли очень далеко вперед в деле обеспечения основных прав человека. Такое положение носило бы поэтому ограничительный характер.

Г-н Демченко поддерживает поправку, предложенную представителем Доминиканской Республики, по причинам, которые изложили представители Индии и других стран. Поправка Кубы и Чили очень важна и должна быть включена в декларацию. Нельзя говорить о правах человека, не упомянув также о праве на восстание против тирании и угнетения. Здесь говорилось, что могут быть случаи злоупотребления правом на восстание. По мнению представителя Украинской ССР, такие опасения неоправданны, ибо там, где нет тирании и угнетения, нет и опасности подстрекательства к восстанию. Это право важно потому, что до сих пор существуют фашистские страны вроде франкистской Испании.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) обращает внимание на то, что во французском тексте поправки к его поправке (A/C.3/351/Согг.1) слова «*l'idéal commun*» следует заменить словами «*la norme commune*».

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 30 ноября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

94. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

ПРЕАМБУЛА (продолжение)

Г-н УАТТ (Австралия) начинает с рассмотрения поправок, предложенных в качестве нового текста преамбулы. Из них поправка Советского Союза (E/800, стр. 65) приемлема, по крайней мере приемлемы ее первые два пункта. Однако последний пункт внушает ему некоторые опасе-

ния, так как в нем отражена возникшая недавно в Комитете тенденция придать декларации юридически обязывающий характер, хотя юридическое обязательство государств выполнять декларацию должно стать предметом последующего пакта. Если придать декларации такой характер, многие делегации сочтут для себя невозможным ее подписать, а это ограничит ее значение.

Поправка Новой Зеландии (A/C.3/267) достойна одобрения за краткость, но в своем стремлении к краткости заходит, пожалуй, слишком далеко, так как оставляет без внимания некоторые важные принципы. Между тем, если делегации, которые внесли эти предложения, считают, что содержащиеся в них идеи должны быть отражены в декларации, то для них не может быть лучшего места, чем преамбула.

Благородный и возвышенный стиль поправки Эквадора (A/C.3/351 и A/C.3/351/Согг.1) должен быть использован в преамбуле такого значения. Однако третий и пятый пункты преамбулы составлены в выражениях, которым надлежит быть более точными.

Переходя к поправкам, предлагающим частичные изменения текста Комиссии по правам человека, г-н Уатт заявляет, что его делегация готова согласиться с поправкой Нидерландов (A/C.3/219). Однако мнение делегаций, высказавшихся против ее принятия, также надо принять во внимание. Точно так же, хотя он и считает, что поправка Доминиканской Республики (A/C.3/217 и A/C.3/217/Согг.1) не нужна, он согласится с общим мнением, если большинство решит принять ее.

Совместная поправка Кубы и Чили (A/C.3/314/Rev.1/Add.) имеет благородную цель, но, поскольку в тексте преамбулы уже содержатся основные положения этой поправки, г-н Уатт надеется, что делегации Кубы и Чили не будут настаивать на ее принятии.

В заключение он говорит, что его делегация намерена зарезервировать свою позицию в отношении предложенной ею поправки (A/C.3/257), которая, впрочем, носит чисто редакционный характер. Вопрос о том, снять ее или оставить, она решит в свете последующих прений.

Г-н КАССЕН (Франция) указывает, что все новые тексты, предложенные в качестве замены текста Комиссии по правам человека, имеют перед ним большое преимущество в том, что они кратки. В этом смысле поправка Советского Союза была бы особенно удачной, если бы не ее последний пункт, с которым делегация Франции не может согласиться, так как он значительно выходит за рамки Устава в отношении компетенции государств и Организации Объединенных Наций. Поэтому текст, подготовленный Комиссией по правам человека, более предпочтителен. Этот текст имеет преимущества и перед текстом поправки Новой Зеландии, резолютивная часть которой не содержит никакой определенной про-